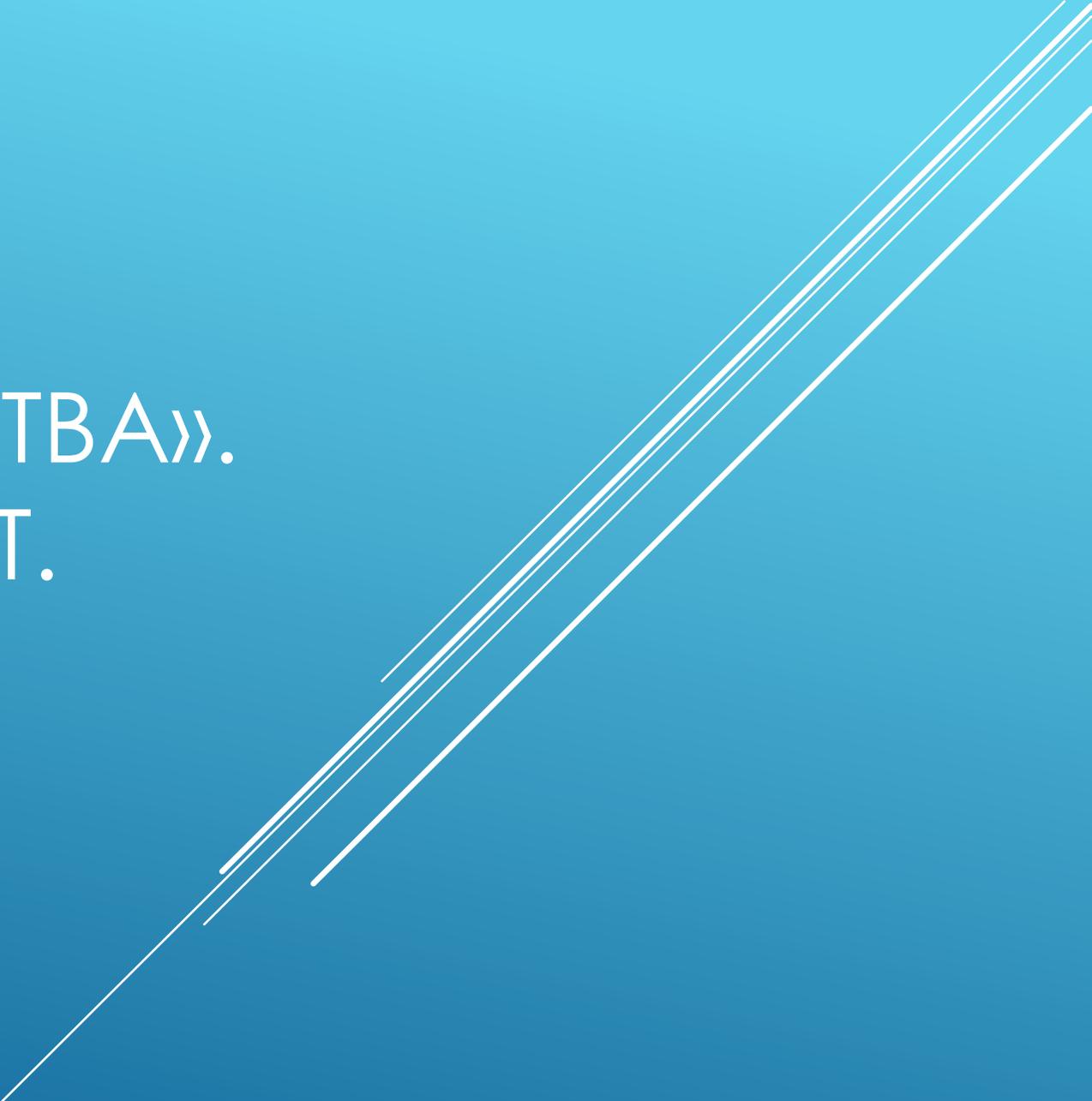
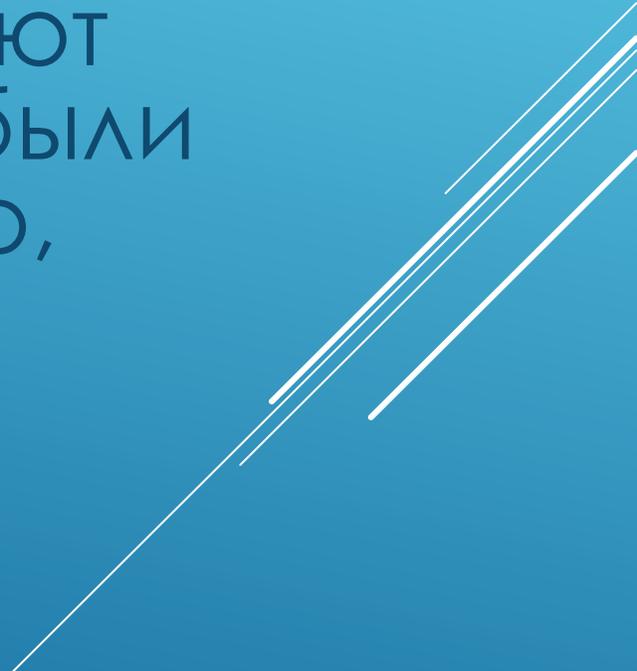

«ТРАССА МУЖЕСТВА».
АБАКАН – ТАЙШЕТ.

A decorative graphic consisting of several parallel white lines of varying thicknesses, slanted diagonally from the bottom-left towards the top-right, set against a blue gradient background.

74 года назад, 3 ноября 1942 года, трагически погибла группа изыскателей, которые прокладывали трассу Абакан – Тайшет. В честь подвига героев три станции Транссибирской магистрали, мимо которых ежедневно курсируют пассажирские поезда на восток, были названы их именами: Кошурниково, Стофато, Журавлёво.

ДЛИНА УЧАСТКА (СОБСТВЕННО «ТРАССЫ МУЖЕСТВА»)
АБАКАН — ТАЙШЕТ СОСТАВЛЯЕТ 647 КМ.

В начале Великой Отечественной войны Советскому Союзу стало понятно, что необходимо соединить южные регионы Сибири железной дорогой с Транссибирской магистралью. В 1942 году Новосибирский НИИ «Сибтранспроект» получает задание на изыскание и проектирование новой железной дороги от Абакана на восток, до выхода на Транссиб. Существовало пять вариантов этой дороги: на Клюквенную, Канск, Иланскую, Тайшет и Нижнеудинск. По первым четырём направлениям с середины 1942 года проводились полевые изыскания под общим руководством инженера «Сибтранспроекта» Александра Кошурникова, а по пятому, Нижнеудинскому, Кошурников решил пойти сам. Так началась история, трагически закончившаяся 3 ноября 1942 года и положившая начало строительству современной трассы Абакан - Тайшет.

АЛЕКСЕЙ ЖУРАВЛЁВ

В состав группы Кошурников взял инженера Алексея Журавлёва и техника Константина Стофато. 5 октября 1942 года ребята на самолёте прибыли в небольшой посёлок Верх-Гутары. Там, взяв проводника, на оленях отправились в путь. До сих пор историки не могут ответить на вопрос, зачем нужно было отправляться в такой сложный маршрут в октябре, когда в Сибири уже вовсю лютует зима. Разговоры о том, что трасса на восток нужна, шли ещё в 30-х годах. Но, видимо, руководство страны подстегнула начавшаяся война. Железная дорога в военное время была необходима, как воздух.

Поход шёл вдоль реки Казыр. Однако осенью 1942 года очень рано выпал снег. И ягель, которым должны были питаться олени, засыпало. Через несколько дней пути Кошурников принял решение развернуть проводника с оленями обратно. А самим дальше сплавляться по Казыру на плотях. С проводником Александр Михайлович отправил записку жене: «Не волнуйся, всё будет хорошо, я вернусь. Я не погибну. У меня слишком большая жажда жизни».

КОНСТАНТИН СТОФАТО

Казыр - река местами очень спокойная, но на порогах невероятно бурная. Кошурников, Стофато и Журавлёв по ходу сплава делали плоты. На порогах они разбивались, приходилось делать новые. Местами были вынуждены бросать их и идти берегом, а затем строить вновь. Оснащена экспедиция была очень плохо. Им даже не разрешили взять с собой оружие - якобы это был заповедник. Однако тайком Кошурников всё-таки взял с собой ружьё. Запасы питания были очень скудными. Во время пути постоянно шёл мокрый, липкий снег, высушить вещи за ночь было невозможно, ребята постоянно болели. Больше всех - Константин Стофато. Греческая кровь, которая текла в нём, не выдерживала сибирских морозов.

Не дойдя 30 км до староверческой деревни Нижняя 30-ка, где можно было согреться и окрепнуть (хотя за спиной было уже 180 км), на очередном пороге плот ушёл под лёд. Стофато утянуло сразу же, с плотом. Журавлёву удалось выбраться на льдину. Кошурников пытался затащить его на берег. Но не хватило сил. Алексей Журавлёв так и замёрз наполовину в воде.

АЛЕКСАНДР
КОШУРНИКОВ

Выбраться на берег удалось только Кошурникову. Иначе никто так никогда и не узнал бы о том, что случилось с группой. На протяжении всего пути он вёл дневник, где записывал как будни товарищей, так и полезную информацию для учёных: ископаемые, которые они находили, состав почвы. Последняя запись в дневнике датируется 3 ноября (спустя почти месяц после начала экспедиции): «3 ноября. Вторник. Пишу, вероятно, в последний раз. Замерзаю. Вчера, 2 ноября, произошла катастрофа: погибли Костя и Алёша. Плот задёрнуло под лёд, и Костя сразу ушёл вместе с плотом. Алёша выскочил на лёд и полз метров 25 по льду с водой. К берегу пробиться помог я ему, но на берег вытащить не мог, так он и зачоченел наполовину в воде. Я иду пешком. Очень тяжело. Голодный, мокрый, без огня и пищи. Вероятно, скоро замёрзну».

Он уже знал свою участь, но продолжал писать... Невероятная сила духа - ему было всего 38 лет.

Поиски группы шли несколько месяцев. Никого не найдя, советские власти признали их врагами народа - военное время, мало ли куда исчезли, может быть, за границу сбежали. У семей отобрали всё: вещи, нажитое имущество.

А через год на острове Кедровом местный охотник с сыном нашли тело человека в железнодорожной форме. Около него были листки дневника - по записям стало понятно, что это Александр Кошурников. У него был специальный химический карандаш, который не смывался и не стирался.

ЕВГЕНИЙ КОШУРНИКОВ НА МОГИЛЕ ОТЦА.

Его похоронили староверы на своём кладбище в Нижней 30-ке. Сейчас эта деревня называется Казырск, там установлен мемориальный комплекс в память о героях-изыскателях. Добраться до него и спустя 74 года можно только на вахтовке - обычная машина не проедет. Памятник завозили на вертолётах.

Уже после окончания войны повторные изыскания провёл Евгений Алексеев, друг и ученик Кошурникова. Видимо, геологи учли записи Александра Михайловича и, несмотря на то что дорога вдоль Казыра была бы дешевле - не нужно строить столько тоннелей и продуктивнее - проще вывозить полезные ископаемые из реки, пошли другим путём.

АБАКАН-ТАЙШЕТ

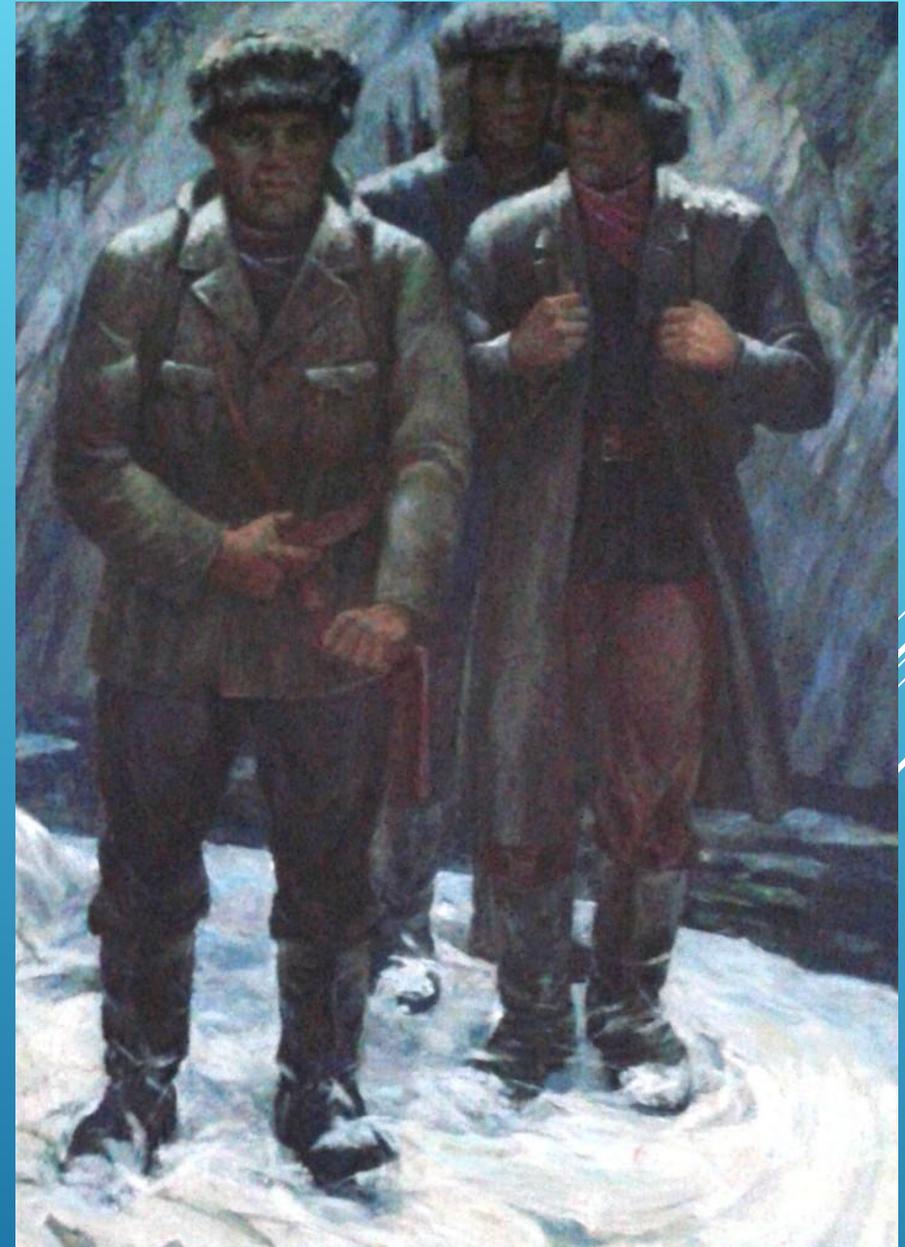
Мы не турки и не янки,
Просто каски белые.
По горам идем Саянским
И дорогу делаем.

Мы всегда, всегда готовы
И к удаче и к беде.
Разгоняем тихим словом
Подгулявших медведей.

И дорога, словно сам ты,
Рубит мощь любой стены.
Ну-ка шляпы, экскурсанты,
Скидывайте с лысины.

От Тайшета к Абакану
Не кончатся туманы,
По туманам до Тайшета
Тянем мы дорогу эту.

Юрий Визбор

Картина Григория Фролова «Три изыскателя»

Баллада об Абакан-Тайшете

